

хотя это чистое волшебство. Молодой человѣкъ — вовсе не Джорджъ Роденъ и не англичанинъ. Онъ — итальянецъ, его настоящее имя герцогъ ди-Кринола.

«Разсказываютъ длинную исторію о бракѣ его матери, которую я еще не совсѣмъ поняла, но дѣло ясно и безъ нея! За молодымъ человѣкомъ признали, на родинѣ, право на всѣ почести, воздаваемыя его семейству. Это должно отразиться на пріемѣ, какой мы ему сдѣлаемъ. Персифлажъ говоритъ, что, по возвращеніи его, охотно представить его ко двору, какъ герцога ди-Кринола и тотчасъ пригласить его къ намъ обѣдать. Это крайне романическая исторія, но мы съ тобой должны радоваться ей, такъ какъ несомнѣнно, что милая Фанни горячо желаетъ стать женой этого человѣка. Говорятъ, что онъ ничего не наслѣдуетъ, кроме титула. Какъ тебѣ известно, иные изъ иностранныхъ аристократовъ очень бѣдны, а въ данномъ случаѣ отцу, порядочному «mauvais sujet», удалось собственными руками уничтожить всякия свои имущественные права. Лордъ Кинсбери, вѣроятно, найдетъ возможность что-нибудь для него сдѣлать. Можетъ быть, ему удастся получить мѣсто, соотвѣтствующее его общественному положенію. Во всякомъ случаѣ всѣ мы должны дружелюбно относиться къ нему, ради Фанни. Пріятнѣе будетъ имѣть съ семьей своей герцога ди-Кринола, хотя бы у него не было задушой и шиллинга, чѣмъ почтамтского клерка съ двумя или тремя стами фунтами въ годъ.

«Я просила Персифлажа написать лорду Кинсбери, но онъ говоритъ, что это мое дѣло, такъ какъ онъ такъ занятъ. Еслиъ здоровье моего зятя это позволяло, мнѣ кажется, ему бы сдѣлало пріѣхать въ городъ, чтобы лично собрать справки и повидаться съ молодымъ человѣкомъ. Если онъ сдѣлать этого не можетъ, то пусть поручить Гэмпстеду привести его къ вамъ, въ Траффордъ. Гэмпстедъ и этотъ молодой герцогъ, по счастью, короткіе пріатели. Въ пользу Гэмпстеда говорить, что, какъ бы то ни было, а онъ искалъ себѣ друзей не въ такихъ низменныхъ сферахъ, какъ ты думала. Амальдина намѣренна написать Фанни чтобъ поздравить ее.

«Твоя любящая сестра, Джеральдина Персифлажъ».

Герцогъ ди-Кринола! Ей не совсѣмъ вѣрилось; хотя, въ сущности, она повѣрила. Она хорошенько не знала, рада ли она этому вѣрить, или наоборотъ. Ей было ужасно думать, что придется называться мачихой почтамтского клерка. Ей вовсе не покажется ужаснымъ быть мачихой герцога ди-Кринола, хотя бы у пасынка не было собственного состоянія. Это маленькое